

ФИЛОСОФИЯ СОЗНАНИЯ

Научная статья

УДК 130.122:140.8

DOI: 10.46724/NOOS.2025.1.37-44

А. А. Камин

ФАНТАЗИЯ В АСПЕКТЕ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

Аннотация. Информационно-коммуникативная среда, в которой живет современный человек, оказывает на него значительное влияние за счет избыточной информационной нагрузки, необходимости отбирать, усваивать, творчески перерабатывать и создавать новые образы с помощью воображения и фантазии. Ожидается, что эти процессы будут ускорены NBIC-конвергенцией. Вследствие этого элементы научного прогнозирования зачастую переплетаются с фантазией в форме научной и социальной фантастики. Это является примером действенной силы фантазии, которая создает новую реальность на основе традиционных образов. Для работы в новой информационно-коммуникативной среде потребуется интуитивный потенциал, который подлежит целенаправленному развитию. Интуиция близка воображению и творческим способностям человека, в основе которых заложена фантазия как самостоятельная структурирующая мыслительная сила. С этим обстоятельством связаны перспективы трансформации образования. В обществе и науке возрастает роль творчества и креативности и их претворения в реальности.

Ключевые слова: интуиция, творчество, воображение, фантазия, образ, фантастическая реальность.

Ссылка для цитирования: Камин А. А. Фантазия в аспекте социально-гуманитарного знания // Ноосферные исследования. 2025. Вып. 1. С. 37—44.

Original article

А. А. Kamin

FANTASY IN THE ASPECT OF SOCIAL AND HUMANITARIAN KNOWLEDGE

Abstract. Modern man lives in an information and communication environment. It has a significant impact on him due to the excessive information load, the need to select, assimilate, creatively process and create new images with the help of imagination and fantasy. These processes will be accelerated by NBIC-convergence. As a consequence, elements of scientific prediction are often intertwined with fantasy in the form of science and social fiction. This is an example of the effective power of fantasy. Fantasy creates a new reality, based on traditional images. Working in the new information and communication environment will require intuitive capacity, which is subject to deliberate development. Intuition is close to imagination and human creative abilities, which are based on fantasy as an independent structuring

© Камин А. А., 2025

Ноосферные исследования. 2025. Вып. 1. С. 37—44 •

thought force. Prospects of transformation of education are connected with this circumstance. In society and science, the role of creativity and creativity and their realization in reality is increasing.

Keywords: intuition, creativity, imagination, fantasy, image, fantasy reality.

Citation Link: Kamin A. A. (2025) Fantasy in the aspect of social and humanitarian knowledge, *Noospheric Studies*, no. 1, pp. 37—44.

Фантазия и воображение. Фантазию и воображение часто используют как синонимы. Воображение можно рассматривать как одну из психологических характеристик человека. Оно представляет собой процесс визуализации, формирования ментальных образов вещей как реальных, так и виртуальных. Способность же создавать новые образы можно описать как фантазию. Образ является обобщением, соединяющим психические процессы: восприятие, память, мышление, эмоции, речь и организацию внутреннего ментального пространства или внутреннего мира человека. Фантазия рассматривается как структура, схватывающая продукты воображения в определенных формах, которые философия относит к внутреннему миру человека. «Фантазия как антропологическое свойство человека связана с феноменальным миром явлений, воспринимаемых подсознательно и переживаемых в сознании. Особое значение это приобретает в цифровую эпоху, когда человек постоянно существует в цифровых информационно-коммуникационных средах во время обучения, работы и досуга» [Камин, 2024: 25], что требует целенаправленного развития навыка фантазии в современном образовании.

Действенная сила фантазии. В современном мире наблюдается взаимопроникновение и взаимное влияние внутренних ментальных образов воображения и внешних образов фантазии в цифровых пространствах. Информационно-коммуникативная среда, в которой живет современный человек, оказывает на него значительное влияние за счет избыточной информационной нагрузки, необходимости отбирать, усваивать, творчески перерабатывать и создавать новые образы с помощью воображения и фантазии.

Ожидается, что эти процессы будут ускорены NBIC-конвергенцией, то есть объединением и синергетическом усилении nano-, bio-, информационных и когнитивных технологий. В обсуждении потенциальных результатов NBIC-конвергенции элементы научного прогнозирования зачастую переплетаются с фантазией в форме научной и социальной фантастики [Лем, 2002: 302—365]. Возможные последствия NBIC-конвергенции обсуждаются, так что элементы научного прогнозирования зачастую переплетаются с фантазией в форме научной и социальной фантастики. В таком обсуждении есть немало положительного, «поскольку эвристический потенциал научной фантастики и социальной утопии (а также и антиутопии) весьма высок» [Ефременко, Гиряева, Евсева, 2012: 117].

М. Робитайт указывает, что многие тексты современных последователей идеологии трансгуманизма представляют собой предсказания, которые сами порождают собственную достоверность [Robitaille, 2011: 65]. Это является примером действенной силы фантазии, которая не просто изменяет старую реальность, а создает новую, которой до этого никогда не было.

Примером такого изменения реальности являются исследования в сфере создания искусственного интеллекта и виртуальной реальности, а также трансформации самой природы человека с помощью NBIC-конвергенции. Не случайно Илон Маск, кроме исследования космоса, значительное внимание уделяет исследованию чипирования человека, то есть фактического слияния человека и машины, известного в фантастической литературе как киборгизация. Эволюционный характер этих изменений был стремительно ускорен пандемией и последующим обострением экономического и политического кризисов. Одним из таких революционных изменений, которые мы сейчас наблюдаем, является широкое внедрение нейросетей в самые разные области знания. Проблемы современного социально-гуманитарного знания в постнеклассическом подходе могут быть редуцированы до проблем управления слабоструктурированными открытыми и неструктурированными сложными системами. В настоящий момент «оценить перспективы развития нейронных сетей можно, лишь определив их место в решении данной проблемы» [Горбачевская, Краснов, 2015: 54].

Новые революционные изменения приводят к новому большому антропологическому переходу, который сравним с предыдущими антропологическими переходами, приведшими к появлению языка, сознания и связанной с ними культуры. Это может привести к созданию развитых искусственных интеллектов, киборгов, долголетию человека и возникновению других форм его жизни. В свою очередь, новая форма антропологии может привести к созданию ветви эволюции, изменению человеческой биологии и, следовательно, изменению мышления человека.

Для работы в новой информационной коммуникативной среде потребуются интуитивный потенциал, который подлежит целенаправленному развитию. Интуиция «близка воображению и творческим способностям человека, в основе которых заложена фантазия как самостоятельная структурирующая мыслительная сила» [Lamas, 2013: 22].

С этим обстоятельством связаны перспективы трансформации образования. В новую школу сегодня приходят дети нового сознания, уже в значительной степени подготовленные к работе с информацией на интуитивном уровне. Когда человек «лукавит, он теряет целостность и не может находиться в состоянии интуитивного канала, в состоянии творца, причастности к ноосфере, а именно это должно отличать людей новой эпохи, эпохи, идущей вслед за антропологическим переходом середины XXI столетия» [Буданов, Аршинов, 2022: 10]. Действенная сила фантазии формирует особое фантастическое мышление, не сводимое только к интуиции или виртуальности.

Классические представления о фантазии в научном знании. Умственные и психические силы должны быть взаимно согласованы. Аристотель связывает со способностью воображения возможность научного познания мира [Сергеев, Слинин, 1991: 96], выделяя ее в ряду других способностей или частей души. Такая связь, по мнению современных ученых, нужна не только потому, что большинство предметов познания освобождены от материального наполнения, но и потому, что мышление «всегда нуждается в образе. Фантазия оказывается посредником между восприятием и мышлением» [Иванова, 2011: 15].

В эпоху Нового времени Д. Юм исследовал принцип связи между идеями. Он описал наличие силы притяжения или принципа ассоциации, который за счет воображения соединяет идеи и дает целостность человеческой природе

и целостность, соответственно, мира. Д. Юм объяснил особую роль фантазии, которая создает неделимую связь идей, благодаря этому наш внутренний опыт получает искомую целостность [Юм, 1996].

И. Кант исследовал вопрос о познавательных возможностях души человека и универсальности результатов человеческого познания. Он обнаружил, что основа теоретического познания лежит в уникальной способности человека к воображению. Речь идет о специфической способности души человека не только пассивно отражать мир, но и действовать продуктивно, быть активной в создании целостного образа мира. Эта деятельность выражает творческую активность человека по отношению не только к миру, но и к самому себе. Она может считаться фактором самореализации человека. И. Кант анализирует трансцендентальную функцию чистого воображения, которая проявляется как особая «трансцендентальная схема», априорное определение времени, которое дает целостность нашему теоретическому разуму, соединяет представление и понятие, направляет наше созерцание и приводит к оформлению предмета всякого теоретического познания [Кант, 2006].

Немецкая классическая философия «делает акцент на духовной деятельности человека, самостоятельной активности субъекта познания, творчества, самоосуществления» [Юречко, 2021]. И. Кант подразумевал под этой активностью возможности продуктивного воображения, которое проектирует не только конкретный предмет познания, опыт нашего восприятия мира, но и создает определенный контекст онтологически связанной реальности культуры, мира в целом [Кант, 1994]. Фихте вводит фантазию как важнейшую способность человеческого духа. Она осуществляет деятельность и создает определенный продукт. Рассудок фиксирует продукт фантазии, позволяет его осознать [Фихте, 1994]. Классическая западноевропейская философия, исследуя творчество, обнаружила, что воображение проявляет себя в репродуктивной и продуктивной функциях. Это требует изучения мыслительных процессов человека в их согласовании, что и осуществляется с помощью фантазии.

Классическая психология с самого момента своего возникновения как самостоятельной науки обратила внимание на фантазию как специфическую способность человеческой души, мышления, разума. Воображение трактовалось как сложная форма психических процессов человека. Например, ассоциативная психология рассматривала воображение как момент функционирования памяти, случайную комбинацию элементов памяти и прошлого опыта. Любое усложнение мыслительных процессов приводило к усложнению этой формы фантазии. Человек воссоздает свою внутреннюю субъективную целостность, внутренний духовный мир, опосредуя с помощью фантазии свои отношения с объективным миром, другими людьми. Без продуктивной функции фантазии трудно представить не только такие феномены, как сочувствие, эмпатию, но и саму возможность взаимопонимания между людьми. Все они требуют способности поставить себя на место собеседника.

Фантазия в современном мире. Фантазия выступает универсальной основой продуктивного творчества человека в науке и культуре. Она не только конструирует возможное будущее, но схватывает и позволяет осознать противоположности образа реального и виртуального мира. Феномен фантазии является парадоксальным с точки зрения роли в истории социально-гуманитарного знания, отношения к одаренным фантазией личностям в обыденной социальной

жизни, в характере ее исследований в науке и культуре. «Вся мировая история, основанная на блестящих фантазиях-догадках, фантазиях-изобретениях, фантазиях-открытиях, свидетельствует о том, что фантазия ценна в жизни личности и социума» [Волкова, Камин, 2023].

Д. Чалмерс считает, что соединение мышления и фантазии основано на концепции «натуралистического дуализма» [Чалмерс, 2013: 125]. Натуралистический дуализм предполагает, что существует взаимодействие между физической и ментальной частями человека, что позволяет объяснить, как мы можем ощущать, мыслить и действовать в мире. При этом ментальная часть не является независимой от физической, а скорее, взаимодействует с ней, что позволяет нам воспринимать мир и принимать решения на основе наших мыслей, образов и эмоций. А. Н. Леонтьев в книге «Деятельный ум» подчеркивает, что фантазия является процессом формирования образов и представлений, которые могут быть использованы для решения практических задач. Он отмечает, что фантазия позволяет нам предвидеть и анализировать возможные последствия нашей деятельности и принимать решения на основе этих представлений. А. Н. Леонтьев также говорит о том, что фантазия является необходимым условием для творческой деятельности и исследования новых областей знания. Таким образом, А. Н. Леонтьев подчеркивает важность фантазии в человеческой мыслительной деятельности, отмечая, что она является неотъемлемой частью нашего мышления и позволяет нам решать практические задачи, творчески исследовать новые области знания и принимать осознанные решения [Леонтьев, 2001: 315].

Антропологическая характеристика фантазии. Человек с помощью деятельности, фантазии конструирует виртуальную, особую реальность будущего, которая в итоге оказывает непосредственное влияние на настоящее, через механизмы целеполагания. Фантазия, которая раньше способствовала уходу от мира, теперь, наоборот, возвращает к нему. Это реализуется не только через планы, но и возможности виртуальной реальности. Фантазия выступает основным фактором самореализации, определяет творческие устремления человека в культуре и других формах социальной реальности. Эти феномены можно рассматривать не только психологически, но философски.

Фантазия и фантастическая реальность имеют разные стороны изучения. Если выйти за пределы классического определения реальности как объектного, материального мира вещей, то фантазия может восприниматься как феномен, определяющий уникальную антропологическую сущность, одно из основных свойств антропологической природы наравне с разумом, рассудком и нравственностью. В период классической науки понятие реальности опирается на феномен человеческого мышления. Этой традиции дал начало Рене Декарт, полагая, что мышление определяет реальность самого мыслящего субъекта. Его знаменитое *Cogito ergo sum* определяет реальность как прежде всего акт мышления, в котором невозможно сомневаться [Декарт, 2014: 268]. Реальность задается индивидом, и, без сомнений, реален сам мыслящий субъект. Определяя фантазию как часть реальности, следует учесть, что здесь нет смешения, отождествления одного феномена с другим. Фантазия всегда остается фантазией, но она включена в действительность как особый вид реальности, имеющий свою самобытную, уникальную структуру [Суетин, 2017: 27]. Человек, будучи многогранным существом, терзается незавершенностью своего собственного бытия — мы не в силах однозначно, в соответствии с реальностью, ответить на

вопросы своего происхождения, своего назначения. Человек не в состоянии проникнуть в подлинный смысл существования мира и себя в этом мире. Арнольд Гелен очень точно определил человека как «существо фантазирующее» [Психологический словарь, 2007: 708].

Фантазия является частью мыслительной способности человека. Фантастическая реальность может быть создана искусственно с помощью технических средств современной информационно коммуникационной среды, а также других форм общественного сознания — литературы, искусства и техники.

Современный человек не просто воображает то, что есть в окружающей действительности, но создает онтологический мост между реальным и фантастическим: «свойства, внутренне присущие субъекту, позволяют миру развиваться в неожиданном направлении: в плане создания нового как аномального, контрбытийного, возникающего из ничего» [Касавин, 2022: 22]. В то же время фантазия проявляет себя в творчестве через вдохновение, интуицию, инсайт, которые ранее были для субъекта чем-то эфемерным, внезапным, трудно воспроизводимым. В современном мире они нуждаются в регулярности и надежности.

Современная наука весьма ограничена в своем влиянии на конкретного субъекта, его мысли и поведение. Человеческий мир — это огромное количество разнообразных факторов, среди которых когнитивные способности являются лишь одним из многих [там же: 23]. В обществе и науке возрастает роль творчества и креативности и их претворения в реальности. Как замечает П. Фейерабенд, «говорить о креативности имеет смысл только в том случае, если мы рассматриваем человека определенным образом: именно он дает начало каузальным цепочкам, а не просто следует за их ходом» [Фейерабенд, 2010: 179]. Данное положение дел ведет к созданию творческой структуры научного мировоззрения, в рамках которого креативность, творчество, фантазия через реализацию креативных проектов в социальном пространстве становится высшей ценностью.

Библиографический список / References

- Буданов В. Г., Аршинов В. И. Большой антропологический переход: методология сложностенетового мышления. Курск: Университетская книга, 2022. 129 с.
(Budanov V. G., Arshinov V. I. *Big anthropological transition: methodology of complex-network thinking*, Kursk, 2022. 129 p. — In Russ.)
- Волкова В. О., Камин А. А. Понятие фантазии в философии и гуманитарных науках // Философская мысль. 2023. № 2. С. 1—14.
(Volkova V. O., Kamin A. A. The concept of fantasy in philosophy and humanities, *Philosophical Thought*, 2023, no. 2, pp. 1—14. — In Russ.)
- Горбачевская Е. Н., Краснов С. С. История развития нейронных сетей // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2015. № 1 (23). С. 52—56.
(Gorbachevskaya E. N., Krasnov S. S. History of neural networks development, *Bulletin of the Volga University named after V. N. Tatishchev*, 2015, no. 1, pp. 52—56. — In Russ.)
- Декарт Р. Рассуждения о методе. М.: Академический проект, 2014. 328 с.
(Descartes R. *Discourse on Method*, Moscow, 2014, 328 p. — In Russ.)
- Ефременко Д. В., Гиряева В. Н., Евсеева Я. В. NBIC-конвергенция как проблема социально-гуманитарного знания // Эпистемология и философия науки. Т. XXXIV. 2012. № 4. С. 112—129.

- (Efremenko D. V., Giryayeva V. N., Evseeva Y. V. NBIC-convergence as a problem of socio-humanitarian knowledge, *Epistemology and Philosophy of Science*, vol. XXXIV, 2012, no. 4, pp. 112—129. — In Russ.)
- Иванова Е. В. К вопросу о месте фантазии в учении Аристотеля о душе // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2011. № 2. С. 9—15.
- (Ivanova E. V. To the question about the place of fantasy in Aristotle's doctrine of the soul, *Bulletin of the Leningrad State University named after A.S. Pushkin*, 2011, no. 2, pp. 9—15. — In Russ.)
- Камин А. А. Феномен фантазии и виртуальная реальность в дистанционном образовании // Психологическая помощь социально незащищенным лицам с использованием дистанционных технологий (интернет-консультирование и дистанционное обучение): материалы X Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Москва, 8—9 декабря 2023 года / под ред. Б. Б. Айсмонтаса и др. М.: МГППУ, 2024. С. 25—28.
- (Kamin A. A. Phenomenon of fantasy and virtual reality in distance education, in Aismon-tas B. B., etc. (eds.) *Psychological assistance to socially vulnerable persons using distance technologies (internet counseling and distance learning)*, Moscow, 2024, pp. 25—28. — In Russ.)
- Кант И. Критика чистого разума / пер. с нем. Н. О. Лосского. М.: Мысль, 1994. 591 с.
- (Kant I. *Critique of Pure Reason*, Moscow, 1994, 591 p. — In Russ.)
- Кант И. Критика способности суждения. СПб.: Наука, 2006. 512 с.
- (Kant I. *Critique of the ability to judge*, Saint Petersburg, 2006, 512 p. — In Russ.)
- Касавин И. Т. Научное творчество как социальный феномен // *Epistemology & Philosophy of Science*. 2022. Т. 59, № 3. С. 19—29.
- (Kasavin I. T. Scientific creativity as a social phenomenon, *Epistemology & Philosophy of Science*, 2022, vol. 59, no. 3, pp. 19—29. — In Russ.)
- Лем С. Фантомология // Лем С. Сумма технологии. М.: АСТ, 2002. С. 302—365.
- (Lem S. Phantomology, in Lem S. *Summa Technologica*, Moscow, 2002, pp. 302—365. — In Russ.)
- Леонтьев А. А. Деятельный ум (Деятельность, Знак, Личность). М.: Смысл, 2001. 380 с.
- (Leontiev A. A. *Active mind (Activity, Sign, Personality)*, Moscow, 2001. 380 p. — In Russ.)
- Психологический словарь / ред. П. С. Гуревич. М.: ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2007. 800 с.
- (Gurevich P. S. (ed.) *Psychological Dictionary*, Moscow, 2007, 800 p. — In Russ.)
- Сергеев К. А., Слинин Я. А. Природа и разум. Античная парадигма. Л., 1991. 240 с.
- (Sergeyev K. A., Slinin Y. A. *Nature and reason. Antique paradigm*, Saint Petersburg, 1991, 240 p. — In Russ.)
- Суетин Т. Реальность фантазии // *Философская антропология*. 2017. № 1. С. 27—45.
- (Suetin T. The reality of fantasy, *Philosophical Anthropology*, 2017, no. 1, pp. 27—45. — In Russ.)
- Фейерабенд П. Прощай, разум. М.: Астрель, 2010. 477 с.
- (Feyerabend P. *Farewell, reason*. Moscow, 2010, 477 p. — In Russ.)
- Фихте И. Г. Сочинения: в 2 т. Т. 1. СПб., 1993. 438 с.
- (Fichte I. G. *Works in 2 vols.*, vol. 1, Saint Petersburg, 1993, 438 p. — In Russ.)

Чалмерс Д. Сознательный ум. В поисках фундаментальной теории. М.: УРСС: Книжный дом «Либриком», 2013. 512 с.
(Chalmers D. *The Conscious Mind. In Search of Fundamental Theory*, Moscow, 2013, 512 p. — In Russ.)

Юм Д. Трактат о человеческой природе: в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1996. 733 с.
(Hume D. *Treatise on Human Nature*, in 2 vols. 1, Moscow, 1996. 733 c. — In Russ.)

Юречко О. Н. Философский анализ воображения, фантазии и самоосуществления человека в мире // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 6-5 (108). С. 134—136.

(Yurechko O. N. Philosophical analysis of imagination, fantasy and self-actualization of man in the world, *International Scientific Research Journal*, 2021, no. 6-5 (108), pp. 134—136. — In Russ.)

Lamas R. H. La Phantasia estructurante del pensamiento y de la subjetividad, *Cuadernos del Centro de Estudios en Diseño y Comunicación. Ensayos*, 2013, no. 43, pp. 21—31.

Robitaille M. Le transhumanisme comme ideologie technoprophetique, *Futuribles*, 2011, no. 370, pp. 57—70.

Статья поступила в редакцию 27.10.2024; одобрена после рецензирования 22.11.2024; принята к публикации 02.12.2024.

The article was submitted 27.10.2024; approved after reviewing 22.11.2024; accepted for publication 02.12.2024.

Информация об авторе / Information about the author

Камин Андрей Александрович — старший преподаватель кафедры психологии и педагогики дистанционного обучения, Московский государственный психолого-педагогический университет, г. Москва, Россия, kaminaa@mgppu.ru

Kamin Andrey Alexandrovich — Senior Lecturer, Department of Psychology and Pedagogy of Distance Learning, State University of Psychology & Education, Moscow, Russian Federation, kaminaa@mgppu.ru